общественных дисциплин, которые они считали необходимыми для формирования мировоззрения студентов. Как известно, ни один вуз в России не отказался от курса философских дисциплин. Более того, количество учебных часов в технических колледжах и университетах было увеличено. А количество философских факультетов в современной России не снилось ни одному министру образования СССР. Если учесть, что деятельность этих факультетов осуществляется не за счет государственных средств, то вопрос о характере и приоритетах современной молодежи становится понятным. Философия является капитализатором духовной энергии человека, дает знание, которое становится основой его отношения с миром и людьми, которые его окружают. Разум человека по своей природе свободен и не принимает никаких приказов считать что-то истинным.

Философия обеспечивает свободный выбор, дает человеку уверенность в себе, сохраняет его душевные силы. Благодаря философии мне удается понять, насколько скудны, мелки, ничтожны обиды, предательство, ложь, обман, и насколько прекрасна жизнь, когда она «подготовлена» философией к тому, что все указанное выше может быть в моей жизни. Главное – в способности остаться человеком, споткнувшись о неизбежные трудности.

Библиографические ссылки на источники

1. Бердяев Н. В. Я и мир объектов. Опыт философского одиночества и общения. Философия свободного духа. М., 1994.
2. Гегель Г. В. Ф. Отношение философии к другим областям. М., 1932.
3. Гуссерль Э. Философия как строгая наука. М., 1911.
4. Кант И. Трактаты и письма. М., 1980.
5. Соловьев С. В. Исторические дела философии. М., 1988.
6. Ясперс К. Смысл и назначение истории. М., 1991.

СУЩНОСТЬ И НРАВСТВЕННЫЙ АСПЕКТ КОНФОРМИЗМА

В. Г. Самарин
кандидат философских наук, доцент кафедры философии, подполковник милиции Уральского юридического института МВД РФ, Екатеринбург

В начале XXI в. весьма актуальным является изучение тех способов связи личности и общества, которые, с одной стороны, выступают элементами целостной картины человеческого бытия, создаваемой современной философией, а с другой – воплощают в себе несвободу и отчужденность, столь характерные для челове-

ка нынешнего столетия. К числу таких способов относится и конформизм. По нашему мнению, конформизм представляет собой социальную ориентацию, которая: 1) побуждается потребностями в причастности субъекта данной ориентации; 2) основана на дисгармонии, рассогласованности представленных в ней социальных интересов; 3) конституирована властным воздействием и подчинением ему указанного субъекта; 4) осознаваемая им; 5) имеет отрицательное для него аксиологическое значение.

Мораль – это форма общественного сознания, в которой закреплены исторически сложившиеся требования, нормы морали и правила поведения человека. Основу морали выражает «золотое правило нравственности»: «Относись к другому, как к самому себе». Своеобразие морали состоит в том, что она не является самостоятельным общественным отношением, а выступает в качестве аспекта любых общественных отношений: экономических, политических, правовых, религиозных и т. д. При этом мораль рассматривает и оценивает различные общественные отношения, социальные действия и явления с помощью специальных категорий, наиболее общими и важными из которых являются понятия добра и зла.

Исходя из специфики морали при характеристике ее корреляции с конформизмом, мы сосредоточим внимание на нравственном значении конформистской социальной ориентации для субъекта. В этом контексте конформизм представляет собой проявление морального зла, нравственную аномалию, неразвитую или поверхностную адаптацию к действительности. При нравственном конформизме происходит деформация совести – внутреннего механизма социального субъекта, осуществляющего контроль за его нравственным поведением. Указанная деформация может затронуть составные элементы совести (рациональный, эмоциональный и волевой) как все вместе, так и по отдельности, но суть ее выражается вполне определенно – совесть перестает быть «чистой совестью». В крайних, относительно редких случаях конформист может полностью заглушить в себе «голос» и «муки» совести, что в немалой степени характерно для воинствующего конформизма. Чаще же субъект, испытывая чувство стыда, более или менее адекватно осознает нравственное значение совершенных действий: либо «казнит себя», либо «оправдывает». В случае «казни» субъект направляет свою волю на совершение действий, каким-либо образом компенсирующих причиненное моральное зло, либо стремится не совершать ничего подобного впредь, чем как бы «очищает» совесть (это свойственно внешнему, ситуационному конформизму). В случае «оправдания» субъект пасует и, в итоге, капитулирует перед обстоятельствами, воля его ока-

зывается парализованной. «Чтобы оправдаться в собственных глазах, – писал по этому поводу Ф. де Ларошфуко, – мы нередко убеждаем себя, что не в силах достичь цели, на самом же деле мы не бессильны, а безвольны» [1, с. 32]. Несвобода сродни тому, что Ф. Ницше называл неразвитостью интеллектуальной совести (см. об этом: [3, с. 169]).

Характеризуя состояние нравственного сознания русской интеллигенции конца XIX – начала XX в., Д. С. Мережковский также связывает ее безбожие, нравственный нигилизм с недостатками ума. Оговариваясь, что, может быть, его высказывание не вполне логически точно, Д. С. Мережковский замечает: «Сила русской интеллигенции... не в уме, а в сердце и совести. Сердце и совесть ее почти всегда на правом пути; ум часто блуждает» [2, с. 373]. Касаясь истоков и способа образования данного умонастроения, Д. С. Мережковский пишет, что все эти русские нигилисты, материалисты, марксисты, идеалисты, реалисты – только волны мертвой зыби, идущей с Немецкого моря в Балтийское, и приводит слова Н. А. Некрасова: «Что ему книга последняя скажет, то ему на душу сверху и ляжет», (см.: [2, с. 373]).

Думается, что нравственный конформизм, основанный на деформации рассудочного компонента совести и утрате субъектом «здравого смысла», многократно воспроизводился в новейшей истории нашей страны, причем не только у интеллигенции, но и у других социальных субъектов.

Следующая черта, характеризующая нравственный конформизм, – ущемление достоинства человека. У субъекта конформизма снижается уровень осознания и ощущения себя высокозначимой моральной ценностью. На это свойство конформизма верно указала польская исследовательница М. Оссовска. Анализируя проблему гармонии и конфликтов, она отмечает, что гармония, которая достигается ценой устранения конфликтов, ценой подавления личностной индивидуальности, есть псевдогармония. «Те, которые руководствуются в своем поведении заботой о себе, – пишет М. Оссовска, – как правило, поддерживают людей, имеющих свою индивидуальность, свои особые черты. Между тем огромное множество одинаковых конформистов могло бы очень легко добиться гармонии межличностных отношений в обществе. Конфликты между людьми и группами считаются отрицательным явлением с точки зрения гармонии именно такого рода. Поэтому полное устранение конфликтов неприемлемо для того, кто заботится о реализации несомненных ценностей личности» [4, с. 10].

Наконец, моральное зло конформизма выражается в обессмысливании жизни личности. Разумеется, этот параметр имеет значение лишь в том случае, если конформизм является существенным

признаком индивида. Находясь под прессом внешнего социального давления, осознавая и ощущая собственную слабость, зачастую не имея устойчивой жизненной позиции, субъект конформизма не может отыскать ту обладающую общественной и личной ценностью задачу, которая заключала бы смысл его жизни. Конформист не может определиться, в чем состоят его призвание, его предназначение, соразмерные его способностям и склонностям. На протяжении жизненного пути конформист удовлетворяет, как правило, не свои собственные, а чуждые ему потребности и интересы и тем самым воплощает себя как социальный тип, но отнюдь не как индивидуальность. Достижение (или недостижение) смысла жизни тесно сопряжено с типом самоутверждения, способом бытия личности.

Исходя из сказанного, можно заключить, что совокупность социальных действий конформиста преимущественно проецируется в «мнимое», эгоистическое самоутверждение (Л. Н. Коган), в модус «обладания» (Э. Фромм), в манипуляторский вид деятельности (Э. Шострем), связана с отсутствием у него «мужества быть вопреки» (П. Тиллих).

Библиографические ссылки на источники

1. Ларошфуко Ф., Паскаль Б., Лабрюйер Ж. Суждения и афоризмы. М., 1990.

2. Мережковский Д. С. Грядущий Хам // Мережковский Д. С. В тихом омуте : Статьи и исследования разных лет. М., 1991.

3. Франк С. Л. Этика нигилизма (и характеристика нравственного мировоззрения русской интеллигенции) // Вехи : Сборник статей о русской интеллигенции. Свердловск, 1991.

4. Оссовска М. Рыцарь и буржуа. Исследования по истории морали. М., 1987.

ПРОБЛЕМЫ ПОСТРОЕНИЯ НЕКЛАССИЧЕСКИХ ОНТОЛОГИЧЕСКИХ ОСНОВАНИЙ СОВРЕМЕННОЙ ФИЗИКИ

И. В. Самойлов

соискатель кафедры онтологии и теории познания Уральского государственного университета им. А. М. Горького, Екатеринбург

Вопрос об онтологических основаниях неклассической физики, т. е. фактически о том, что именно она изучает и описывает, связан помимо прочего, с утратой механической картиной мира (МКМ) своего статуса основы научного миропонимания на границе XIX и XX вв. Это связано было прежде всего с накоплени-